

Белокүрнәхә

VELIKAYA LIVES

Velikaya Lives

Белокуриха

«Издательские решения»

Lives V.

Белокуриха / V. Lives — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858566-1

Сказание о реке Белокурихе, протекающей в Смоленском районе Алтайского края и славящейся на весь мир своими чудодейственными целебными водами.

ISBN 978-5-44-858566-1

© Lives V.
© Издательские решения

Содержание

Белокуриха	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Белокуриха

Velikaya Lives

Иллюстратор Лариса Студинская

Иллюстратор Евгения Лаврова

© Velikaya Lives, 2017

© Лариса Студинская, иллюстрации, 2017

© Евгения Лаврова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8566-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*О, великолепный край Шести Лун,
Ты избрал меня, сделав своей Богиней.
Моя река жизни, высветилась,
Напитавшись светом твоего сердца
Открывшегося моему воззрению.*

*Я познала великие тайны, хранящиеся в нём,
И увидев чистоту твоей души,
Ожились мои воды, став источником золота,
Месторождением самоцветов,
И обителью алмазной россыпи.*

*Осознание твоего величия,
Твоих мощи и силы,
Преклонило мою голову к твоим ногам,
Чтобы испросить Благословения
Воспеть тебя, – Мой Алтай!*

Белокуриха

*Широка безграничная доброта женской души,
Подобно необъятным просторам Земли-матушки.
Прекрасны чистые, бездонные очи женщины,
Словно хрустальные озера её.
Плодородна земля, и во плоти своей
Как женщина родящая.
Земля – женщина – мать.*

Ночь опутала снежные зубья Алтайских гор и застыла, будто черный волос на белом гребне. Густая морозная хмарь, витающая над острыми зубцами густым облаком, придавленная небом, сразу же мутным парящим маревом поплыла вниз, расплзаясь над всей прилегающей округой, спрятав под своим рыхлым белёсым покровом войлочную юрту, которую в колышущейся туманной пелене теперь можно было распознать только по сильному женскому плачу, доносившемуся изнутри.

Горько и отчаянно рыдала белокурая женщина.

Самые обидные, беспощадные, грубые слова, гневно срывающиеся с губ её мужчины, сильно ранили её, причиняли невыносимую боль и страдания.

Горкон отказывался от жизни с ней, потому что на протяжении многих зим и лет в их доме не раздавался долгожданный, звенящий колокольчиком плач ребёнка, и Горкон, так и не испытав отцовства, не покачал в своих сильных намозоленных руках наследника.

Жестокий поток смертельных слов бил её прямо в сердце похлеще любого оружия, хладнокровно перечёркивая счастливые семейные дни.

– В любом саду, – говорил Горкон, вонзая в жену презрительный взгляд, – важнее плодоносящие деревья, а ты просто красивый пустоцвет и, подобно сорняку, пожирающему чужие жизненные соки, должна быть выкорчевана.

И он, Горкон, этой постылой ночью отрекаясь от самой красивейшей женщины на всю ближайшую округу, был готов привести в своё жилище другую, пусть не так гармонично сложенную телом и лицом, но зато – плодovitую женщину.

Белокуриха, которую так стали кликать в народе за шелковистость и роскошный цвет волос, переливающийся при любом освещении, будто перламутровый жемчуг, понимая непреклонность мужа, своей силой воли остановила слёзы, покорно встала, оделась и вышла на улицу с гордо поднятой головой, пронизываемая насквозь колючим северным ветром.

Под покровом плотно клубящегося тумана, скрывающего трагедию этой семьи от сторонних глаз, Горкон запряг оленей в нарту, кинул в розвальни измусоленную годами звериную шкуру и тайно этой повозкой вывез свою жену далеко в горы, беспощадно оставив её там, у подножия Синюхи, на лютую погибель.

Оставшись одна-одинёшенька, женщина не ведала, что ей делать дальше. И от боли, поселившейся в душе, от глубокого отчаяния вопила, рыдая, на весь лес, на всю Вселенную, взмываясь в своём горе ко всем богам.

Негодую, она выплескивала им своё ноющее, рвущее душу в клочья чувство, которое даже не знала как назвать, но оно будто сроднилось, срослось с ней, червоточиной поселившись в душе и образовав внутри огромную бездонную пропасть, вместившую в себя боль, разочарование, отчаянье, беспомощность, стыд, подлость, страх, предательство...

Боги слушали её причитания и молчали.

Продрогнув насквозь, до самых костей, до каждой своей клеточки тела, она, кутаясь в старый мех подстилки, утерла слезы и почти на ощупь стала пробираться в темени непроглядной ночи, туда, куда глаза глядят.

Женщина двигалась осторожно, тихонько переставляя ноги по шатким каменистым обледенелым уступкам горы, по качающимся скользким камням, узким тропам... Пока случайно в можжевельных зарослях не набрела на вход в пещеру, плотно затянутый переплетёнными, густо спутавшимися за века сухими ветками.

Бояться ей уже было нечего, так как самое страшное, что только может произойти с женщиной, с ней уже случилось, поэтому в пещеру Белокуриха пробиралась отчаянно смело.

Не щадя своих окоченевших рук в борьбе за своё существование, обдирая ладони в кровь, она расчистила лаз в открывшийся горный лабиринт, в тайный сырой, пахнущий прелой хвоей можжевельника закуток каменистых недр, ставший для неё единственным шансом на спасение и давший кров.

Обретя пристанище, какое-то время отдыхая, Белокуриха лежала ничком на ледяном полу и думала о своей нелёгкой доле.

Промозглая стынь стояла в глубине пещеры, пробирая до костей. Белокурихе в ночном полумраке казалось всё призрачным, страшным, пугающим, нереальным. Но она, набравшись терпения, вслепую шаря по изрезанному трещинами полу озябшими, непослушными от скользящего холода руками, собрала разбросанные ветки в кучку и из последних сил ещё долго била булыжником о каменистый пол, добывая спасительные искры огня, которые, высекаясь из камня, крохотными звёздочками летели в стороны. Белокуриха склонилась низко-низко, раздувая их ледяным дыханием, срывавшимся с обветренных, потрескавшихся губ... И вот в этом ворохе веток вспыхнул маленький, еле теплящийся огонёк пламени. Сердце радостно забило, и она накрыла огонёчек ладошками, чтобы спрятать от любого колыхания ветра, и её обледеневшие бесчувственные пальцы ощутили покалывание разливающегося в них тепла. А блёклый свет, отбрасываемый разрастающимся пламенем, высветил из пещерной темени беспомощную женскую фигуру с измученным, бледным, заплаканным лицом, на котором поблескивали тоскливыми огоньками прекрасные переполненные слезами через край глаза с грустинкой.

Костёр быстро разгорелся, наполняя горное нутро теплом и мягким светом.

Белокуриха робко осмотрелась вокруг.

– Свод гранитных стен теперь станет для меня домашним очагом, – тяжело вздохнув, сказала она сама себе.

Встав с корточек и подойдя к стене, она припала к ней и с благодарностью прошептала «Спасибо тебе», потом провела по шершавой поверхности рукой, на мгновение задумалась... Решительно сняла со своего безымянного пальца обручальное кольцо, протянула его на ладони вверх и громко, насколько позволял охрипший голос, произнесла:

– Духи гор, это всё, что у меня осталось! Примите кольцо в дар и приютите меня в своём обиталище, спрячьте под свой кров, защитите меня, наполните моё ослабленное тело силой и энергией!

Её уверенные слова летели эхом по горной полости, и гора мелко задрожала, роняя со стен каменную осыпь. От страха быть заваленной щебнем затрепетала и сама Белокуриха, а пещера стала наполняться то ли клубящимся паром, то ли белёсыми тенями, которые поползли из всех щелей, отуманивая Белокуриху, будто окутывая мягким, тёплым пуховым одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.